

Маринина Р. Б.

15/IV-82

Соб. Культура, 1982, 15 июня, № 48

КИНОПАНОРАМА:

КАЖДЫЙ МЕСЯЦ 20 ЛЕТ ПОДРЯД

Какая у вас любимая телепередача? Лично у меня — «Кинопанорама». Впрочем, не только у меня. По данным социологов центра научного программирования Гостелерадио СССР, «Кинопанорама» входит в число наиболее популярных телепрограмм, а это значит, что каждый раз собирает самую обширную аудиторию телезрителей. И так 20 лет подряд.

Такой неослабевающий на протяжении многих лет интерес к «Кинопанораме» проще всего объяснить ее тематикой. Да, это передача об искусстве кино, которое любят все. Но это скорее не облегчает, а, наоборот, усложняет задачу ее авторов. Разве мало программ, связанных непосредственно с кино, но не пользующихся расположением зрителя? Так что популярность «Кинопанорамы» определяется не только тематикой передачи, но и высоким профессионализмом ее создателей.

Большинство телезрителей полагает, что «Кинопанорама» готовится под руководством двух ее нынешних ведущих — режиссера и драматурга Эльдара Рязанова и критика и драматурга Даля Орлова. Однако и тот, и другой подключаются к работе над «Кинопанорамой» лишь тогда, когда уже отобраны фильмы к очередному выпуску и на телевидение приглашены участники съемочных групп этих картин. А отбирает фильмы и решает большинство других творческих и организационных вопросов режиссер Ксения Борисовна Маринина, о подвижнической деятельности которой и следует написать в первую очередь, убеждали меня ведущие. «Ведь это именно она вместе с коллегами когда-то придумала «Кинопанораму» (Орлов), «вдохнула в нее жизнь, отдала ей частичку свое-

го сердца» (Рязанов). Были высказаны и другие аргументы.

Орлов: Каждый выпуск «Кинопанорамы» — это, по существу, полнометражный научно-популярный фильм, а на подготовку его в среднем отводится всего 15—17 рабочих дней. За это время автор и режиссер передачи Маринина вместе со своими помощниками должна отсмотреть не менее 20—25 художественных фильмов и решить, какие из них достойны представления в «Кинопанораме». Затем организовать встречи со съемочными группами этих картин, привести их записи (передко такие встречи длиятся по полтора-два часа, но в передаче они должны занять 15—20 минут, и, чтобы втиснуться в это прокрустово ложе, режиссеру надо быть виртуозом монтажа). Подготовить 5—6 сюжетов о съемках фильмов, которые обещают стать событиями. Найти в киноархиве кадры, наиболее точно характеризующие творчество того или иного актера, и так далее, и тому подобное. Наконец, драматургически выстроить передачу, смонтировать.

Рязанов: В Марининой подкупают контактность, искренность, прямота, доброжелательность (особенно чутко она относится к талантливым людям, которым готова простить, кажется, все). Маринина беспредельно предана своему делу, воистину одержима им.

Маринина пришла на телевидение в пору его юности — в конце 50-х годов, когда телевидение бурно развивалось и ощущалась острая потребность в кадрах. Вспоминая о том времени, известный ныне режиссер-документалист Игорь Беляев утверждает со свойственной ему способностью гиперболизировать, что на Шаболовку (где тогда размещалась студия) уст-

ремились в основном неудачники — неудачники в кино, неудачники в театре, неудачники в жизни, многие из которых сумели потом как нельзя лучше проявить себя. Мнение коллеги Маринина оспаривать не стала, лишь заметила, что себя к неудачницам никогда не относила.

И в самом деле, ее творческая биография складывалась вроде бы как нельзя лучше. После окончания театрального училища юная Ксения Маринина была принята в Театр имени Ленинского комсомола, где вскоре неплохо зарекомендовала себя как актриса и режиссер. О высоком авторитете вчерашней студентки в труппе свидетельствует хотя бы то, что художественный совет театра по предложению С. Гиацинтовой утвердил ее режиссером на такой ответственный спектакль, как «Семья Ульяновых», которому суждено было стать событием в театральной жизни Москвы. Потом в другом столичном театре — имени А. С. Пушкина — Маринина принимает участие как режиссер в постановке М. Кнебель «Иванова», сама ставит пьесу Михаила Светлова «20 лет спустя».

Судьбу ее решило предложение телевидения во время Всемирного фестиваля молодежи и студентов организовать и поставить праздник «Костер солидарности с молодежью колонистских стран».

Постановка эта удалась на славу. Маринина была замечена и приглашена работать на телевидение. Предложение стать программным режиссером, иными словами, координатором программ, приняла сразу, не зная, что садится в одно из самых «горячих кресел» на телевидении. В ту пору, когда все передачи шли прямо в эфир, от

оперативности, решительности, находчивости программного режиссера зависело многое.

Несмотря на то, что основная работа отнимала много энергии и сил, Маринина находила время и для подготовки собственных передач. После окончания трудового дня она нередко наведывалась в разные редакции телевидения и спрашивала: «У вас есть какая-нибудь работа, которую некому делать?». Вскоре не осталось ни одной редакции, где бы она не попробовала свои силы, причем поначалу ей особенно удавались передачи о науке (затем Маринина была отмечена Союзом журналистов СССР). Но, конечно, прежде всего она была человеком искусства и, когда представлялась возможность, перешла в киноредакцию, где стала делать самые разнообразные передачи — лекции по истории кино, творческие портреты советских и зарубежных кинематографистов, киноконцерты, публицистические программы.

И вот однажды ей пришла мысль объединить в одну передачу все рубрики киноредакции. Вместе с коллегами О. Спранской и Н. Карцевой Маринина подготовила первый выпуск «Кинопанорамы». Конечно, авторы чувствовали, что передача удалась, но и они были удивлены единодушной поддержкой зрителей — в огромном потоке писем, хлынувшем в редакцию после выхода в эфир «Кинопанорамы», не оказалось ни одного критического. Так была решена судьба новой передачи.

Лицо «Кинопанорамы» во многом определяют ведущие, — справедливо считает Маринина. — Какие к ним предъявляются требования? На мой взгляд, прежде всего долж-

ны уметь говорить со всеми на языке, понятном всем, при этом отнюдь не исходя до кого-то. И еще требуются контактность и обаяние. С такими критериями мы подходили к выбору ведущих. За 20 лет их было немало. «Кинопанораму» вели Зиновий Гердт, Олег Табаков, Виктор Коршунов, Татьяна Лаврова, Ия Саввина, Олег Ефремов, Юрий Яковлев, Георгий Каправлов, о работе с которыми у меня остались лучшие воспоминания. Да и как может быть иначе? Ведь все они кто в большей, кто в меньшей степени были соавторами «Кинопанорамы». И, конечно, особо надо выделить Алексея Яковlevича Каплера, обладавшего высокой человеческой контактностью, даром популяризатора и собеседника. Каплеру «Кинопанорама» во многом обязана своей популярностью.

Я знаю еще одного человека, который обладает такими же способностями и мог бы стать замечательным ведущим, — продолжала Маринина. — Это Ростислав Янович Плятт. Очень жалко, что он слишком редкий гость на «Кинопанораме», что так мало вел ее (хотя вел блестяще). Но в работе с ним была одна сложность: поскольку он не кинематографист, приходилось подстраиваться под него, подбирать материал, наиболее для него интересный. Впрочем, так и должно быть — мы обязаны работать под ведущего, хотя иногда и делаем ему что-то вопреки. При подготовке «Кинопанорамы» мы думаем не только о самовыражении наших уважаемых ведущих, а прежде всего о том, чтобы объективно рассказывать о событиях, происходящих в мире кино, о его людях.

Сегодня у «Кинопанорамы» два ведущих, отчего нам порой

начинает казаться, что существуют две «Кинопанорамы»: одна Эльдара Рязанова, другая Даля Орлова. Одним телезрителям больше импонирует Рязанов — добродушный и в то же время весьма самолюбивый человек, много знающий и имеющий свою точку зрения, кажется, по всем вопросам. Другим — Орлов, более сдержаненный, более строгий в оценках, тоже прекрасно знающий кино и кое-кому умеющий «разговорить» собеседника, помогая тому как можно лучше раскрыться перед телезрителями.

Доброжелательность — это хороший стиль «Кинопанорамы». Вспомните, сколько молодых кинематографистов открыла нам эта передача. Да, именно открыла, ибо где же еще мы смогли бы увидеть дипломные работы А. Тарковского, Э. Климова, Н. Михалкова. Именно «Кинопанорама» привлекла в свое время внимание к творчеству Н. Гундаревой, Л. Ахеджаковой и многих других молодых дарований. Именно «Кинопанорама» задолго до выхода фильма «Старые стены» предсказала ему успех и известила нас о втором рождении актрисы Людмилы Гурченко. (И этот список открытый «Кинопанорамы» можно продолжать до бесконечности).

Я всегда с интересом смотрела «Кинопанораму», — рассказывала мне Людмила Гурченко, — но меньше всего думала, что могу стать героиней этой передачи даже после того, как снялась в «Старых стенах», ибо в то время творческие удачи обходили меня стороной. Но после встречи с Марининой и «Кинопанорамы», посвященной «Старым стенам» и моей рабо-

те в этом фильме, моя жизнь пошла по-другому, а в лице этой милой женщины я обрела настоящего друга.

Слова благодарности в адрес Ксении Борисовны слышал я и от многих коллег Гурченко, говоривших об искренней любви Марининой к актерам. Но многие из них и не знают, что Ксения Борисовна сама была в прошлом актрисой и что преподавала без отрыва от работы на телевидении актерское мастерство во ВГИКе, где дала путевку в жизнь таким актерам и режиссерам, как Олег Видов, Борис Дуров, Станислав Говорухин, Геннадий Базаров, Ольга Гобзева, и другим. Много у нее учеников и на телевидении. Ее воспитанники — Владимир Сергеев, Светлана Петрова, Валерий Лещинский стали режиссерами программ «Клуб кинопутешествий», «В мире животных» и других.

— Телевизионное искусство — искусство коллективное, — говорит Маринина, — и если нам что и удается, то это за слуга всей нашей группы — ассистента режиссера Марини Красиной, второго режиссера Майи Добросельской, редакторов Светланы Ялович и Ирины Петровской, операторов Григория Халфина и Леонида Мирзояна и многих, многих других.

Слушая Маринину и, в общем-то, соглашаясь с ней, я вдруг вспомнил слова Андре Моруа, который, тоже подчеркивая, что кино и телевидение — коллективные искусства, говорил о том, что если они хотят обрести самостоятельность, то должны создать новый тип художника, умеющего все — от написания сценария до постановки и монтажа. Маринина, по-моему, именно такой человек.

Евгений БОГАТЫРЕВ.